

Версия художника Белкина

«Золото болот» в Эрмитаже

Екатерина Ефремова

Санкт-Петербург

Государственный Эрмитаж в новых залах Главного штаба представил выставку петербургского художника Анатолия Белкина «Золото болот. Собственная версия». Экспозиция даже по эрмитажным меркам весьма значительная: 314 экспонатов – тексты, рисунки, коллажи, скульптурные объекты, планы, карты и странички дневников. До Белкина в Эрмитаже выставлялись Шемякин (лет десять назад) и Кабаков (как раз до него). За что художнику Белкину такая честь, можно придумать довольно быстро: он модный питерский тусовщик, главный редактор журнала «Собака.ру» и, кстати сказать, один из немногих ныне живущих друзей Сергея Курехина. Бывало, они вместе бродили по Эрмитажу и обменивались историями в жанре «наивного идиотизма».

Прямых «отсылок» памяти друга на выставке нет, портрета там или упоминания какого-нибудь, зато в большом количестве рассыпаны маленькие «золотые» грибы. На заре перестройки Курехин грибом назвал Ленина, значительно покорежив основы совдеповского сознания, и сделал это так остроумно и доказательно, что вызвал реальную дискуссию телезрителей. Белкин же, судя по этой выставке, решил поколебать другую незыблемую ценность российской истории: Государственный Эрмитаж.

Художник Белкин прикинулся фантазером, археологом и «идиотом» (в литературно-«достоевском» смысле слова) и умело проник в «святая святых» Эрмитажа. В результате отделу археологии Восточной Европы и Сибири пришлось из всех сил содействовать ему (цитирую пресс-релиз) «в поиске достоверных объектов для максимально полной реконструкции материальной и духовной культуры «Болотной цивилизации». Г-н Белкин придумал такую «фишку»: мол, на местных бо-

лотах была древняя цивилизация и нате вам, изучайте то, что осталось.

«Замечательные «находки», – весьма интеллигентно описал содержимое экспозиции директор Эрмитажа Михаил Пиотровский, – лодки, мумии, чашки и плошки – напоминают о реальных находках и нереальных мечтах археолога». От «Болотной цивилизации» осталось много разного и почему-то, как правило, «золотого». «Золотые» изображения животных и людей (почти как в Золотой кладовой), глиняные черепки (почти как в античных залах), деревянный саркофаг с мумией (почти как в зале номер 100), гигантская лодка-плоскодонка (почти как у Каминкера) и др. Все, как в Эрмитаже, и нет никакой разницы. Однако разница проявилась.

В Эрмитаже экспонаты «выставляют» со всем к ним уважением. Настоящее археологическое золото экспонируется в двух галереях драгоценностей на первом этаже. Как правило, золото это извлечено из потревоженных древних могил. На недавней выставке золота кочевников из археологических находок на кургане в Республике Тыве реконструировали то, как эти украшения располагалось на двух погребенных – мужчине и женщине. От этого зрелища бросало в дрожь.

На этой выставке посещали мысли другого свойства: о тщете имитации искусства. В Эрмитаже ведь все близко: перейди из Главного штаба через Дворцовую площадь в залы основной экспозиции – хоть Древнего Египта, хоть Рембрандта. И художник Белкин может «отдыхать» со своим «болотным золотом». Хотя, по свидетельству знатоков, «тусовка» на открытии была лучшей в городе: народ пришел посмотреть, как Белкин «сделает» Эрмитаж. Ан нет: Эрмитаж сделал Белкина. Был бы жив Курехин – хохотал бы до смерти. ■

Екатерина Ефремова – театральный критик.